

Яркий луч метался по заплесневелым стенам канализации словно напуганный. Тяжелое дыхание смешивалось с громкими всплесками никогда не высыхающих луж, то и дело оказывающихся под подошвой изношенных ботинок Джона.

*Всплеск, всплеск, всплеск

Маленькие капли воды веером разлетались во все стороны, оседая на потемневших от времени стенах.

[Довольно!]

Резко затормозив, по инерции он продолжил скользить по влажной бетонной поверхности пола. Несмотря на непрекращающееся движение вперёд, Джон, словно фигурист резво обернулся назад, перенеся весь свой вес на левую ногу, при этом использовав правую, как тормоз, безжалостно стирая резину и так на ладан дышащей подошвы.

Всё ещё не до конца остывшее дуло оружия устремило голодный взор в непроглядный зев тоннеля жадно выискивая очередную добычу.

Хоть яркий луч фонаря и не смог полностью разбить покрывало тьмы, клубящейся в длинном коридоре, но полосы света было достаточно для того, чтобы Джон хоть немного успокоился.

[Оторвался ...]

Джон продолжал пристально смотреть в то место откуда он только что прибежал. Холодная капля пота сорвалась с его лба с лёгким всплеском разбившись о всё еще дрожащее зеркальное полотно воды, скопившейся в небольшой ямке.

Лёгкий озноб волной пронёсся по его телу на долю секунды вызвав дрожь лежащего на курке пальца. Он до сих пор не мог поверить в то, что хищники, долгое время преследовавшие его, наконец-то отстали, затерявшись в хитросплетениях тоннелей, превративших заброшенную канализацию в непроходимый лабиринт.

Скорость, с которой заражённые вирусом существа мутировали в изолированной от внешнего мира экосистеме, не переставала удивлять, как по началу казалось, уже ко всему привыкшего Джона. И пульсирующее едкой болью бедро, из которого ещё совсем не давно был выдран хороший кусок мяса, было тому прямым доказательством.

[Несколько подобных ранений и меня можно будет брать тёпленьким] - встревоженно подумал Джон, разглядывая жуткую рану, медленно зарастающую прямо на глазах.

Именно сейчас, бегая по бесконечному лабиринту, спасаясь от опасности, изнурённый борьбой с введённым ему в организм антивирусом, он наконец-то полностью прочувствовал цену, которую ему необходимо платить за свои сверхспособности.

[У всего есть цена, и ту, что должен платить я, не назвать чересчур высокой, но и низкой не получится]

Поморщившись от боли, он поплотнее затянул ремень, передвинув язычок пряжки на отверстие ниже. Хоть Джон и не мог видеть себя со стороны, но всё же мог вполне отчётливо представить на кого он похож в данный момент.

[Я словно двадцатилетний ботаник-девственник, живущий на десять баксов в неделю]

Не то чтобы, всё это было не правдой, в конце концов с девушками у него всегда были проблемы и пока ещё не одна не допустила его до своего прекрасного тела, поэтому с вымышленным ботаником его роднила не только страшнейшая худоба и висящая словно на спичке одежда.

Улыбнувшись своей нехитрой шутке и напоследок посмотрев в ту сторону откуда он пришёл, Джон медленно побрёл в противоположенную сторону вдоль сухого желоба, забитого всевозможным мусором. Удивительно, каким бы заброшенным не было место, на какой бы глубине оно не находилось, в нём всегда можно было найти обёртку от сникерса или использованный презерватив.

Медленно переставляя ноги, Джон тщетно рассматривал стены тоннеля в попытке найти знак или надпись которые могли бы сориентировать его и указать направление выхода. Желудок сводило от голода, его организм, в попытке исцелить себя, был вынужден пожирать сам себя, сжигая накопленные запасы биомассы.

Нескончаемый голод всегда был защитным механизмом его организма, не желающего сидеть на голодном пайке. Разгораясь всё ярче и сильнее с каждым сражением, в котором ему приходилось выходить за грань человеческих возможностей, он затухал по мере восполнения необходимых запасов.

*Брррррррууууу - словно старый сельский трактор затарахтел желудок Джона.

[Чем я слабее, тем больше похожу на обычного человека, даже желудок начинает бурчать от голода ... успокойся парень, обещаю я найду тебе еду] - грустно вздохнув Джон погладил себя по животу - [только вот где же эту еду взять, сомневаюсь, что встречу в этом месте людей, готовых угостить меня горячим куриным супом. Будет неплохо если мне попадётся одинокий мертвяк ...]

Вспомнив о своей неудачной попытке восполнить запас калорий в своём организме, Джон поморщился, невольно посмотрев на ногу. Ублюдок подкрался к нему незаметно, подобрав идеальный момент, когда Джон сосредоточил своё внимание на неподвижно лежащем теле перед ним. Нападение со спины чуть не поставило жирную точку в жизни Джона. Существо мало чем отличающееся от обычного зомби, в реальности на порядок превосходило своего медлительного собрата.

Сильные удары, скорость, и самое главное - интеллект, эта отрыжка бездны хорошо мимикрировал под тупого мертвеца, до последнего ничем себя не выдавая. И самое главное, эти твари, как и лизуны, охотились стаями. Десять - четырнадцать особей, сначала загоняли свою жертву в ловушку, лишая её всяческих сил к сопротивлению, попутно ломая её волю, а затем разрывали её на куски, жадно поглощая фонтанирующие кровью останки своей жертвы.

Как Джон это понял?

На самом деле очень просто, во время своего перемещения по бесконечным тоннелям он наткнулся на остатки отряда, покинувшего лабораторию перед ним, точнее на ту часть отряда, что смогла пережить встречу с чешуйчатой тварью. Слегка пошатываясь, Джон разглядывал разорванные и обглоданные тела своих бывших тюремщиков, не испытывая к мертвецам особого злорадства, всё же они вытащили его из довольно безысходной ситуации, поневоле дав шанс на жизнь. Парадоксально, солдаты прошли через сущий ад, чтобы бесславно подохнуть в канализации, так и не выполнив своей миссии.

Собирая трофеи с обезображенных тел солдат, Джон на своей шкуре почувствовал, как новый

враг охотится. Легкий свист перемежающийся щёлканьем и стремительные тени понеслись на неподвижно стоящего Джона. Несмотря на своё довольно бедственное положение и голод, сводящий с ума, Джон по скорости своей реакции всё же стоял на ступень выше обычного человека, поэтому попавшие в его поле зрения враги, были срезаны в воздухе несколькими автоматными очередями, давая ему тем самым шанс на побег.

Петляя в попытках сбросить хвост и окончательно потеряв чувство направления, ему не повезло открыть ещё один факт о своём противнике.

Безжалостно расстреляв оторвавшегося от своей стаи монстра, выместив на нём весь свой гнев, Джон упокоил тварь выстрелом в голову. Склонившись над неподвижно лежащим телом, он хотел было перекусить незадачливым ублюдкой, как тот решил сделать свой ход, чуть не вцепившись ему в горло. Одно лишь чудо и постоянное ожидание подвоха позволили Джону избежать смертельного ранения. Он откупился от смерти большим куском мяса со своей ноги и неприятными ощущениями, преследующими его до сих пор.

Кто бы мог подумать, что лобная кость у твари стала более плотной и толстой, защитив её мозг от одиночного выстрела.

[А от очереди в упор не защитила] – хищный оскал на мгновение появился на лице молодого мужчины, впрочем, сразу же уступив место уныло поджатым губам. Пытаясь сбросить надоедливый хвост, он использовал последнюю гранату, засунув ту в большую трещину в небольшом, с человеческий рост, проходе между двумя тоннелями. Собственно взрыв и последовавшее за ним обрушение прохода позволили Джону оторваться от преследователей.

*Бултых, всплеск

Звук раздавшийся спереди заставил Джона насторожиться. Луч фонаря на краткий миг высветил едва торчащий над водой гребень его старого знакомого крокодила переростка, который не так давно пытался его сожрать. Радовало одно, чешуйчатый не особо любил далеко отходить от водоёма, коим ему служил широкий, глубиной в несколько метров желоб, доверху наполненный водой. Тварь любила внезапность, нападая на своих жертв из-под толщи воды. К слову, ходячей машине смерти было глубоко наплевать кем закусывать, люди, мертвецы, или ещё какие мутанты, огромный желудок крокодила с превеликим удовольствием переваривал любой вид пищи.

[И куда мне идти?]

И так небольшое количество доступных Джону маршрутов в очередной раз уменьшилось, сократившись до одного. Единственным безопасным вариантом был проход у противоположной стены, находящийся в нескольких метрах от него, в который он и собирался нырнуть, отчаянно надеясь, что в нём он не встретит кого-то столь похожего на своих недавних противников.

Старые трубы, каждый их миллиметр, отлитый из довольно неплохой стали, был покрыт ржавчиной и какой-то дурно выглядящей слизью. Смерд и сырость ударили в ноздри Джона стоило ему только зайти в выбранный проход. Узкий проход был серьёзно затоплен. Он утопал по пояс в воде, а грязь, в избытке скопившаяся на полу, была сродни трясине превращая каждый его шаг в испытание на выносливость. Всевозможный мусор в изобилии, плавающий на поверхности, ещё больше затруднял перемещение.

[Дерьмо собачье, угораздило же меня забраться в это место, надеюсь под водой не скрывается голодная тварь только и ждущая, что на неё наступит какой-нибудь неудачник]

Словно отвечая его мыслям, обнажённую кожу его ноги обвил что-то крупное и склизкое, напоминающее своей консистенцией желе, если бы он могло ещё постоянно сокращаться. Спустя мгновение, неизвестное существо присосалось к ноге Джона, острыми челюстями разрывая его кожу, начав с немислимим вожделением поглощать вкусную кровь.

Резко опущенная под воду рука смогла ухватить ещё одну извивающуюся тварь намеревающуюся присоединится к пиршеству. Вытащив свою добычу из-под воды, Джон с удивлением узнал в ней огромную пиявку толщиной в половину его ладони.

- Ну просто охренеть, ребята, как сильно вы вымахали – только и смог произнести Джон с удивлением рассматривая свою находку. Он чувствовал, как всё больше число пиявок впивается в его тело не обращая внимание на покрывающую его одежду, их мощные челюсти терзали его тело, их желание поглотить его было столь велико, что стало буквально осязаемым.

Через несколько секунд, будто этого было мало, неподвижная гладь воды взорвалась изнутри и сотни голодных, жирных тел со всех сторон бросилось на неподвижно стоящего Джона, отталкивая друг друга, пиявки стремились как можно скорее насладится тёплой кровью замершей от страха жертвы.

Правда вместо ужаса на лице Джона впервые за долгое время расцвела яркая улыбка. С превеликой осторожностью, шатаясь под градом ударов вылетающих из-под воды хищников, он закрепил свой автомат между трубами, боясь испортить своё оружие избыточным количеством воды, в которую ему придётся сейчас погрузиться.

Наконец, когда дело было сделано, молодой мужчина, облепленный извивающимися тварями с ног до головы, позволил увлечь себя под непроглядную толщу воды. Единственной мыслью, которая проскочила в его голове, было слово – [ЕДА]

Первой кто почувствовал неладное оказалась, как ни странно, самая первая хищница, дорвавшаяся до теплокровной добычи. Жидкость, которая должна была без всяческих проблем поглощаться и усваиваться её организмом, в какой-то момент стала чрезвычайно вязкой и липкой. Кровь Джона жадно обволакивала каждый миллиметр внутренностей хищницы, чтобы затем накинута на неё всепожирающей волной.

Изголодавшийся, ослабленный борьбой с антивирусом, и постоянными попытками залечить час от часу множившиеся ранения, организм Джона, внезапно оказался на шведском столе. Кто бы мог подумать, что еда сама, без всяческих понуканий неслась к нему и в отличие от множества других противников, пища всего лишь хотела поглотить его кровь. В беспросветной тьме, что долгое время окружала Джона, наконец, зажегся яркий луч света.

Используя воду, как идеальную среду для охоты, организм Джона словно безумный вырабатывал ярко-красные тельца, затем распространяющиеся вокруг тела носителя с умопомрачительной скоростью. Словно стаи голодных пираний, микроорганизмы набрасывались на всё живое, жадно поглощая каждую питательную клетку, попавшую в поле их зрения. Вне тела Джона они не могли долго существовать, но этого времени хватило чтобы захватить окружающее пространство в плен своих ловчих сетей, и переправить все поглощённые вещества прямиком в организм-носитель. Маленькие трудяги, умирая оставили после себя ковёр чарующего багрянца, предназначенный для дальнейшего заманивания в свои сети живых существ, в случае если организму носителю не хватит полученного строительного материала.

Вся схватка заняла не больше десяти минут, как вновь успокоившуюся гладь воды разорвало изнутри. Вынырнувший из-под воды Джон выглядел в разы лучше, чем был до этого. Висевшая на его теле кожа вновь натянулась под набранным объёмом плоти. Его тело вновь обрело силу, и энергию для дальнейших свершений.

Сладко потянувшись, Джон по новой оглядел себя, он бы не сказал, что его прямо распирало от полученной энергии – нет, на самом деле, ему по прежнему было хреново, большая часть поглощённых им веществ потратилась на залечивание внутренних и внешних повреждений организма, и только затем, его тело начало создавать запасы для своего функционирования. Хотя Джон и нарастил жирок, но одежда, надетая на него, по-прежнему была ему великовата, примерно на размер или два, но это уже было неплохим фундаментом, с которым он мог более уверенно смотреть в будущее.

Вытащив своё оружие из плена труб и чихнув от заполонившей воздух ржавой пыли, молодой мужчина неспешно двинулся дальше по коридору, не сильно беспокоясь о том, что из под воды на него сможет напасть кто-то другой. Если подобные сюрпризы и были до этого, то хищные пиявки всех высосали досуха, кроме Джона разумеется.

Достигнув очередной развилки, Джон вздохнул с облегчением – вода доходила до щиколоток, и к тому же, самым волнительным был тот факт, что ему попалась табличка с едва различимой надписью – Убежище №13. Пусть время не пощадило её, но разглядеть общее направление было возможно.

[Рядом с убежищем должна быть дорога наверх, иначе в нём не будет никакого смысла] – думал Джон, неспешно передвигаясь по коридорам в указанном табличкой направлении. Вокруг него царил тишина, разрезаемая редкими воплями существ, с которыми Джону не хотелось сталкиваться ни при каких условиях.

*Уоооу-х, ооооууооо

Тишину разорвали знакомы звуки. Джон никогда бы не мог подумать, что стоны обычных зомби будут вызывать у него ностальгию. Завернув за угол, он увидел источники этих звуков. Погрызенные, с висящими пластами мяса зомби, медленно брели в его сторону.

[Бездомные, сколько же их здесь в этих чёртовых тоннелях?]

Политика, проводимая государством в области экономики и бесконтрольные потоки мигрантов сыграли с городом злую шутку. Обездоленные люди стали первыми жертвами вируса, кто знает, если бы столько людей не находилось под городом, может быть, люди смогли бы отделаться малой кровью. А вместо этого, подземная часть города кишит голодными монстрами, которые не прочь полакомится живыми людьми.

Несмотря на часть вернувшихся возможностей, Джон на себе прочувствовал силу огнестрельного оружия. Неспешно вскинув автомат и прижав приклад к плечу, он сделал всего три выстрела. Пули с лёгкостью пробили черепные коробки мертвецов. Бурая масса, больше не удерживаемая в плену костей, щедро выплеснулась на пол.

Медленно приближаясь к всё ещё дергающимся телам, Джон всматривался в лица мертвецов, стараясь не повторять предыдущих ошибок.

[Вроде сдохли]

Неспешно, ожидая нападения Джон обошёл неподвижно лежащие трупы.

Таблички указывающие на местоположение убежища встречались всё чаще и чаще, позволяя Джону корректировать своё движение. А отсутствие противников самым наилучшим образом сказалось на скорости его передвижения.

*Аааааааааааа-АААААААА - женский визг и последовавшие за ним выстрелы заставили Джона встрепенуться. Впереди были люди, у них было оружие, а ещё они наверняка знали, как выбраться из этого места.

[Нужно ускорится, пока их не сожрали] - молодой мужчина очень сильно опасался, что он не успеет поговорить с людьми, и будет вынужден самостоятельно искать путь наверх. Чем ближе он приближался к месту схватки, тем отчётливее слышал свит и щёлканье - [дело дрянн]. Времени на то, чтобы проанализировать происходящие события и выработать хоть какую-то тактику дальнейших действий у него не было, впрочем, как и всегда. Поэтому ему пришлось вновь совершить безумный поступок.

Небольшая группа людей, состоящая из семи мужчин и двух женщин, отчаянно боролась за свою жизнь. Мертвецы, с которыми они до этого имели дело разительно отличались от тех, кто нападал на них сейчас. Быстрые и безжалостные, эти твари преследовали их уже больше часа, медленно сокращая состав их группы, а сейчас, как назло, к ним присоединились их более слабые товарищи, давя людей массой и полной невосприимчивостью к боли.

Барти Робинс, без устали переводил дуло своего служебного пистолета с одного мертвеца на другого, нажимая на курок.

[Ну зачем я жрал эти долбаные пончики] - его тело сотрясала сильная отдышка, едкий пот покрывал всё лицо, вызывая жжение в глазах. И без того хромающая меткость ещё сильнее упала, и выпущенные им пули всё чаще выбывали бетонную крошку из пола или стен. Лишний вес и его возраст пагубно сказались на его состоянии вести продолжительное сражение. А ещё его непомерно бесил визгливый крик спасённой им женщины, о чём, надо сказать, он очень долгое время жалел.

- Да заткнись ты дура - не выдержав рявкнул мужчина - открывай эту чёртову дверь.

- Не могу, она закрыта, аааааааа - разревелась уже не молодая женщина, повиснув на штурвале двери. Женщина была столь напугана, что пыталась повернуть колесо в правую сторону, хотя надпись над механизмом гласила, что крутить механизм нужно в левую сторону.

- Налево, идиотка, налево - разрывая свои лёгкие прорычал стоящий по соседству с Барти высокий мужчина. В руках он держал большой пожарный топор, его прорезиненная рукоять была вся покрыта кровью.

- Помогите ей кто-нибудь уже, мы их удержим, быстрее - прорычал Барти, открывая для себя уже которое по счёту второе дыхание. Ещё в самом начале отчаявшись попасть в голову двигающимся целям, мужчина начал стрелять им по ногам в попытке заставить их упасть, а дальше в дело вступали вооружённые холодным оружием напарники.

Слева от него громыхнул обрез, отбрасывая подобравшегося на дистанцию броска - мертвеца. Они могли бы победить, если бы не новый вид мертвецов, прямо на его глазах, на совсем ещё молодого парня, подрабатывающего на почте, набросился щелкунчик, так его прозвал про себя немолодой полицейский. Уставшие люди, занятые борьбой с наседавшим на них врагом, даже не могли прийти парню на помощь, вместо этого готовясь услышать в очередной раз,

душераздирающий крик боли. Грубо говоря, они уже смирились с тем, что отсюда им не уйти и может быть даже чувствовали некую зависть к парню, для которого вот-вот всё закончится.

Но вместо крика, люди услышали лишь звук мощного удара и громкий хруст костей, к которому тотчас добавилось ужасное верещание твари. Не успели клыки выбитые ударом ноги упасть на пол, как в какофонию криков, плача, и отборного мата вклинился звук стрельбы из автоматической винтовки. И в отличие от них, дилетантов не способных попасть движущейся цели в голову, новый участник схватки, казалось обращал мало внимания на подобную мелочь, как прицеливание, упреждение и тому подобная чепуха.

Начальные выстрелы напрочь скосили первые ряды наступающего противника. Барти широко открыв рот мог только безмолвно наблюдать за тем, как поголовье их противников сокращается раз за разом.

Их спаситель, одетый в рваную одежду, еле держащуюся на его теле, в глазах выживших был подобен ангелу смерти пришедшим из-за грани, словно все уничтожающий вихрь, лысый мужчина, едва поворачивал свой корпус, сея смерть и опустошение в рядах кровожадных тварей.

В какой-то момент, когда палец неизвестного нажал на курок оружия, вместо привычного выстрела раздался тихий щелчок, показавшийся живым людям громче раската грома над головой в летнюю пору.

[Неужели всё?] – обречённо подумал Барти, момент триумфа находящийся на расстоянии вытянутой руки, был прерван опустевшей обоймой оружия. Машинально, вытерев пот с глаз, Барти посчитал количество оставшихся врагов и похолодел от ужаса, семь, одиннадцать и раздающиеся из-за спин простых мертвецов щелчки, казалось, шустрых мертвецов стало ещё больше, чем было до этого.

- Нам пиз ... - не успел договорить перезаряжающий обрез сосед мужчины. Как нерастерявшийся незнакомец отбросил автомат в руки всё ещё лежащего парня. В мгновение ока лысый незнакомец, с казалась горячей золотом радужкой глаз, оказался рядом с Генри, без слов выдернув топор из его рук.

Не издав ни единого звука, парень бросился на толпу слегка замедлившихся мертвецов, под конец прыгнув в самую их гущу лишь для того, чтобы взорваться градом молниеносных ударов. Словно рождённый с топором в руках незнакомец превратился во все уничтожающий вихрь. Разогнанная до невероятных скоростей сталь топора издавала ужасающий свист, а мертвецы, попадающие под его удар, взрывались ошметками плоти, словно их тела были наполнены одной лишь водой.

Одиннадцать зомби прожили немногим дольше чем их убитые пулями собратья.

Пройдя сквозь тела своих врагов словно, нож, проходящий сквозь сливочное масло, лысый незнакомец встал напротив пятерых – щелкунчиков, внимательно изучающих своего противника. Несколько секунд затишья и противники бросились друг на друга. Перед выжившими разыгралась схватка, выходящая за пределы человеческого воображения.

Незнакомец с лёгкостью принимал обрушившиеся на него удары, крутясь во все стороны, он словно парил над землёй, изгибаясь в немыслимых позах, для того чтобы избежать опасных ударов. Всадив топор в грудь одному из противников, ударом правой руки он отправил в долгий полёт напрыгнувшего на него врага. Выпущенное словно из пушки тело с громким хрустом растеклось по стене, отправляя убудка в адскую бездну.

С молниеносной скоростью незнакомец вырвал топор из пытающегося встать мертвеца, только лишь затем, чтобы рассечь с одного удара напрыгнувшую на него разом троицу свистящих тварей. Всё было кончено. Остался лишь молчаливый мужчина, методично добивающий своих противников топором, и они, выжившие, в шоке смотрящие на него.

Забрызганный кровью с ног до головы мужчина, закончил свою работу, уставившись на неподвижно стоящую группу людей.

- К-кто вы такой – заикающимся голосом произнесла одна из женщин, не выдержав напряжения.

- Я? – переспросил незнакомец, медленно приближаясь к группе выживших.

- Я будущий электрик – обычным никак не вяжущимся с внешностью голосом, произнёс незнакомец.

- Охренеть – произнёс кто-то из толпы, и Барти был полностью согласен с оценкой ситуации, по-другому и не скажешь

- ОХРЕНЕТЬ

<http://tl.rulate.ru/book/100397/3505015>